распоряжению Петра генерал князь Меншиков принимал шпаги. Наконец, очередь дошла до фельдмаршала Реншильда, у которого царь спросил о королевском здоровье и услышал в ответ, что "король государь его за четверть часа прежде окончания баталии от повреждения раны в ноги в великой болезни изволил отбыть от армии, поруча оную в правление ему фельдмаршалу". За этот ответ государь пожаловал Реншильда российской шпагой. Кроме фельдмаршала к царю подходили сдавшиеся в плен принц Максимилиан Виртембергский, генералы Шлиппенбах, Гамильтон, Роос, Стакельберг. Был среди них и первый министр граф Пипер, который с небольшой группой шведов сразу же после боя бросился бежать за королем, но, увидев настигающих их со стороны калмыков и татар, повернул к сдался. Такая же участь постигла видных мазепинцев: Полтаве И генерального судью В. Чуйкевича, асаула Д. Максимовича, лубенского Зеленского, лубенского полковника чигиринского В. полковника Невенчанина, компанейских полковников Кожуховского Андреяша, И сердюцких полковников Я. Покотило и А. Гамалея, войскового товарища С. Лизогуба, канцеляриста Г. Григорова. Царь не простил их, поскольку месячный срок амнистии ушедшим с Мазепой давно закончился. Правда, смертная казнь была заменена ссылкой в Сибирь и в Архангельск.

В начале пира царь Петр I обратился к шведским генералам: "Господа! брат мой Карл приглашал вас на сегодня к обеду в шатрах моих, но не сдержал королевского слова; мы за него исполним и приглашаем вас с нами откушать". Поднявши заздравный кубок с вином, Петр воскликнул: "Пью за здоровье моего брата Карла!" Потом, при громе пушечных выстрелов, Петр провозгласил тост за здоровье своих учителей. "Кто эти учителя?" - осмелился спросить Реншильд. "Вы, шведы",- отвечал царь. "Хорошо же ваше величество отблагодарили своих учителей",- проговорил Реншильд.

Погребение павших на поле Полтавской битвы состоялось на следующий день. Потери русских войск составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными. Для погребения были выкопаны две братских могилы: одна для